

УДК 80/.81

UDC 80/.81

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «МУЖЕСТВО»,
«ХРАБРОСТЬ», «ГЕРОИЗМ» В ВОЕННОЙ
ПЕСНЕ 1941-1945 ГГ.**

**THE LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE
MENTAL CONCEPTS OF “COURAGE”,
“BRAVERY”, “HEROISM” IN THE MILITARY
SONG IN 1941-1945**

Карапетян Елена Аветиковна
к.филол.н., доцент

Karapetyan Elena Avetikovna
Cand.Philol.Sci., associate professor

*Армавирский механико-технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический университет»,
Армавир, Россия*

*Armavir Institute of Mechanics and Technology
(branch) of FSBEI HPE Kuban State Technological
University, Armavir, Russia*

Предметом концептуальных наблюдений в данной статье являются лексемы «мужество», «храбрость», «героизм» в военной песне 1941-1945гг. Обращение к героической тематике с целью выявления концептуализированного содержания героического компонента картины мира продиктовано тем, что герои военных песен воплощают собой систему ценностей данного сообщества, его идеалы, предпочтения и ожидания

Lexemes “courage”, “bravery”, “heroism” in the military song of 1941 1945yy. are the subject of the conceptual observations in the given article. Appeal to the heroic theme in order to identify the conceptualized content of the heroic part of the world picture based on the fact that the heroes of the military songs personify the value system of the given community, its ideals, preferences and expectations

Ключевые слова: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, МЕНТАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ, ЭТНОКУЛЬТУРА, ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ, СОЛДАТ, ЛЮБОВЬ, МУЖЕСТВО, ХРАБРОСТЬ, ГЕРОИЗМ

Keywords: GREAT PATRIOTIC WAR, MENTAL CONCEPTS, ETHNIC CULTURE, LIRIC SONG, SOLDIER, LOVE, COURAGE, BRAVERY, HEROISM

Великая Отечественная война стала переломным временем не только в российской истории. Она привела к возникновению по существу новых направлений в культуре того времени и оставила глубокий след в народном сознании и языке. В числе прочего она предопределила появление совершенно нового жанра песенного творчества – военной песни, в которой в полной мере нашли отражение те испытания, которые выпали на долю советского народа. В ней также проявился его боевой подвиг и такие сущностные свойства национального характера, как мужество, храбрость и героизм, которые на протяжении всей истории были неотъемлемыми чертами менталитета россиян и сформировали те качества личности человека, которые позволили советскому народу одержать победу в самой кровавой войне в истории человечества.

Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны лексико-семантический диапазон русской лирической песни значительно расширился. В ней также возникают новые образы, которые прежде не отмечались в песенной лирике. В военное время «образы, представления, опорные символы, ориентиры, характерные для общественного сознания и национального менталитета, мировосприятие социума находят свое непосредственное выражение в языке, где они обретают логические структурированные черты, формируя образы, основанные на отражении окружающей действительности» [1]. В первую очередь это были, конечно, образы, непосредственно связанные с военным противостоянием, фронтовыми буднями, повседневной жизнью и ратным подвигом бойцов и командиров.

С военными песнями в русскую лирику также вошло много слов, несущих на себе отпечаток солдатской жизни и разных подвигов того времени. Как представляется, в годы Великой Отечественной войны «вполне можно говорить о картине мира целого народа... поскольку в ней нашли свое воплощение черты национальной культуры и менталитета, социогенетического опыта нации, ее исторического пути, особенности ее культурных традиций и социальной организации» [1]. Все это в военное время обрело зримые черты и проявления в песенном творчестве, поскольку данные факторы способствовали преодолению обществом кризиса первых лет войны, формировали устойчивость советского солдата к опасностям и тревогам различного рода, подстерегающим бойца на нелегком ратном пути.

Введение в лирическую песню солдат, партизан, трудового народа придает традиционной лирической песне новые эмоциональные тональности, новые разновидности экспрессивно-оценочной окраски. В свою очередь их формирование в значительной мере основывалось на определенном менталитете советского, а позже российского человека,

который «...является некой особой архетипичной внутренней сутью человеческой личности, он формирует на подсознательном уровне те символические образы и опорные символы сознания, которые определяют восприятие человеком окружающей действительности и своего места в ней» [2]. Поэтому в военной песне нашли выражения сущностные характеристики национального духа и такие черты национального характера, как мужество, храбрость, героизм, которые всегда были свойственны русскому человеку в период суровых военных испытаний.

Но не только фронт и боевые действия заботили бойцов и командиров периода ВОВ. В военной песне того времени воспеваются и человеческие чувства. Острота переживаемого момента, кратковременность и мимолетность человеческой жизни, опасность потерять ее в любой момент, как ни странно, порождали в душе советского воина не ненависть и озлобленность, а глубокие и светлые чувства и в первую очередь, конечно, любовь. Тема любви, как правило, в той или иной форме почти всегда звучит в песнях военных лет. Любовь воспевается как высокое человеческое чувство, вдохновляющее на подвиги. Такое возвышенное отношение к любви отражается в песне Н.Богословского на слова В.Агатова «Темная ночь»: *Темная ночь, только пули свистят по степи, //Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают, //В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь //И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь. //Как я люблю глубину твоих ласковых глаз, //Как я хочу к ним прижаться сейчас губами, //Темная ночь разделяет, любимая, нас, //И тревожная, черная степь пролегла между нами... //Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи, //Вот и теперь надо мною она кружится... //Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь, //И поэтому, знаю, со мной ничего не случится.*

Много в военные годы сложено песен о рядовом солдате. Естественно, что в солдатских песнях основной речевой фон создается

атрибутикой армейской жизни: *Путь далек у нас с тобою, //Веселей, солдат, гляди! //Вьется, вьется знамя полковое, //Командиры впереди. //Солдаты, в путь, в путь, в путь, //А для тебя, родная, //Есть почта полевая, //Прощай, труба зовет: //Солдаты, в поход!...* («В путь», сл. М.Дудина, муз. В.Соловьева-Седого); *Немало прошагал, //Пока не генерал, //Но, может быть, //Я стану старшиной. //Прости, что не сумел //Сказать, что буду смел //И то, что будешь ты моей женой. //Не плачь, девчонка, //Пройдут дожди, //Солдат вернется, //Ты только жди...* («Не плачь, девчонка», сл. В.Харитоновна, муз. В.Шаинского); *Ой, красивы над Волгой закаты... //Ты меня провожала в солдаты. //Руку жала, //Провожала... //О подружке моей чернобровой //Знают все в нашей роте стрелковой. //Наша рота, //Эх, пехота! //Я родную страну охраняю, //Ты дождешься солдата, я знаю! //Помни свято – //Жди солдата.* («Жди солдата», сл. С.Острового, муз. Б.Мокроусова). *Об огнях-пожарищах, //О друзьях-товарищах //Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить. //Вспомню я пехоту, //И родную роту, //И тебя – за то, что ты дал мне закурить* («Давай закурим», сл. И.Френкеля, муз.М.Табачникова). *Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат, //Пусть солдаты немного поспят, //Немного пусть поспят.* («Соловьи», сл. А.Фатьянова, муз. В.Соловьева-Седого). *Пусть знают фашисты, кто с нами знаком, //Танкисты не любят шутить с огоньком. //От наших орудий, от пуль и огня //Врага не спасает стальная броня.* («Сердце танкиста», сл. А.Фатьянова, муз. В.Кручинина)

В песнях профессиональной ориентации, где традиционная тема любви неразрывно связана с трудом или службой, профессиональная лексика часто формирует не только фоновое поле лирической песни, но и в значительной мере личностное, так как неразрывно связана с личностью лирического героя. Это наглядно проявляется в приведенных текстах из солдатских песен, где слово *солдат* и целый ряд других, тематически с

ним связанных, проходят через всю речевую структуру песни, как *знамя полковое, почта полевая, труба, поход, старшина, генерал, стрелковая рота, пехота, танкист* и многие другие.

В годы Великой Отечественной войны создавались песни, прославлявшие и женщин-воинов, которые с оружием в руках защищали родимую землю от врагов. Героиня песни «Девушка в шинели боевой» (сл. В.Замятина, муз.И.Морозова) отвагой и героизмом не уступает своим бойцам-соратникам: *С нами шла без страха на врагов, //За народ, за наш родимый кров, //Смелая и ловкая, шла вперед с винтовкою, //Славная любимица бойцов.* Припев: *Пусть пройдут года, проиумят года, //Но запомнится мне навсегда //Твой голос ласковый, родной, //Взгляд веселый, дорогой, //Образ девушки в шинели боевой... Ты плечо подставила свое, //Сквозь огонь и дым прошли вдвоем, //Выручила, милая, //Нежная, любимая, //Имя не забудется твое. //И теперь, когда я стал здоров, //Вновь громим с тобою мы врагов, //Стали неразлучными //И друзьями лучшими, //Мы сроднились в зареве боев!*

Надеждой на обязательную встречу с любимым после победы проникнута песня Б.Фомина на слова П.Германа «Минуты жизни»: *Дождь проливным потоком //Стучит с утра в окно, //Ты от меня так далёко, //Писем уж нет давно. //Ночью я буду, я знаю, //Думать, когда все уснут. //Разве у вас не бывает //В жизни подобных минут? //Пусть тяжёлы недели, //Живу мечтой о дне: //Ты в офицерской шинели // Скоро придешь ко мне, //Скажешь, как прежде: «Родная!...» //Слезы украдкой блеснут.. //Разве у вас не бывает //В жизни подобных минут? //Время бежит сурово, //Печаль разлук тая. //Как бы хотелось мне снова //Крепко обнять тебя! //Жду я, и верю, и знаю: //Эти минуты придут... //Разве у вас не бывает //В жизни подобных минут? Мечтает вернуться после победы домой к своей любимой и лирический герой песни «Лизавета»: *Ты ждешь,**

Лизавета, //От друга привета. //Ты не спишь до рассвета, //Все грустишь обо мне. //Одержим победу, //К тебе я приеду //На горячем боевом коне...

Авторам песни – поэту Е.Долматовскому и композитору Н.Богословскому удалось отразить настроение времени не только прошлого, но и того, в котором она создавалась, и, что примечательно, они угадали в далеком сорок втором году, когда, в какую пору года придет долгожданная Победа: *Приеду весною, ворота открою. //Я с тобой, ты со мною //Неразлучны навек. //В тоске и тревоге //Не стой на пороге! //Я вернусь, когда растает снег!..*

В военные годы было создано много песен о товариществе, о дружбе. При этом воспевались не бытовое товарищество, не бытовая дружба, а товарищество и дружба в сфере труда, воинской службы, товарищество и дружба, которые помогают одержать победу на трудовом фронте или на войне. Эти военные песни с момента их появления становились частью совершенно новой культурной реальности, порожденной непосредственно войной. Как известно, «культура того или иного этноса вполне может исследоваться через анализ ментальных образов и символов человеческого сознания, которые являются неотъемлемыми элементами национальной культуры. Любая этнокультура...содержит в себе элементы национальной культурной традиции, культурные коды и архетипы того или иного народа» [2]. Возникшие в годы Великой Отечественной войны новые формы культурной жизни, определяемые военным временем, впоследствии стали частью советской культуры уже в послевоенный период. Значительное место в ней отводилось социальной памяти общества о тех, кто отдал свои жизни во имя продолжения его исторического бытия, отстоял свою Родину в годы самых суровых испытаний. И начало становления данной культурной традиции положило само время Великой Отечественной войны.

Поэтому светлой памятью, например, о друзьях, погибших в Великую Отечественную войну, звучит песня В.Баснера на слова М.Матусовского «На безымянной высоте»: *Дымилась роца под горою, //И вместе с ней горел закат... //Нас оставалось только трое //Из восемнадцати ребят. //Как много их, друзей хороших, //Лежать осталось в темноте – //У незнакомого поселка, //На безымянной высоте... //Светилась, падая, ракета, //Как догоревшая звезда... //Кто хоть однажды видел это, //Тот не забудет никогда... //Над нами «мессеры» кружили, //И было видно, словно днем... //Но только крепче мы дружили //Под перекрестным артогнем... //Мне часто снятся все ребята – //Друзья моих военных дней, //Землянка наша в три наката, //Сосна, сгоравшая над ней. //Как будто вновь я вместе с ними //Стою на огненной черте – //У незнакомого поселка, //На безымянной высоте.* Как и во многих других песнях высокого общественного звучания, в ней довольно развернуто представлена повествовательно-описательная часть. Но единство экспрессивной окрашенности всего текста создает светлая человеческая память о боевых друзьях, погибших на безымянной высоте во имя Победы. И композиционно песня строится как воспоминание лирического героя о фронтовых товарищах.

Характерной разновидностью лирической песни Великой Отечественной войны были песни-манифесты, декларировавшие нравственные принципы жизни. Яркой идейной манифестацией своего времени является, например, песня И.Дунаевского на слова В.Лебедева-Кумача «На врага! За Родину – вперед!»: *...Тверже шаг! Ряды держите строже! //Тверже шаг! За нами – весь народ! //Будет враг навеки уничтожен! //На врага! За Родину – вперед! //И верой и правдой, достойно и смело //Отчизне послужим в бою. //Идем мы, товарищ, за правое дело, //За честь и свободу свою. //Идем мы за вольную землю святую, //За мир и за счастье людей. //За милую мать, за жену молодую, //За наших отцов и*

детей. //Борьба не легка – озверелая свора //Опасна в безумье своем. //Все силы в кулак соберем для отпора, //Всю волю свою соберем.

В военные годы широкое распространение получили песни-гимны и песни-марши. По своему пафосу они восходят к революционным песням конца XIX – начала XX столетий, в частности к революционному гимну «Интернационал» и революционному маршу «Смело, товарищи, в ногу», но в годы Великой Отечественной войны они значительно расширили свои тематические границы. Многие из гимнических и маршевых песен написаны в лирической жанровой форме или лиро-эпической форме. Но личностному, индивидуальному лиризму в них уже места нет. В лирической жанровой форме выражаются настроения людских масс, социальных групп, классов, всего общества. Поэтому лиризм этих песен носит общественно-политический характер. И этот общественно-политический настрой военных лет формирует в них речевую экспрессивно-оценочную окраску, их песенную модальность.

Рассмотрим для наглядности очень популярную в военные годы песню «Священная война» (сл. В.Лебелева-Кумача, муз. А.Александрова):
Вставай, страна огромная, //Вставай на смертный бой //С фашистской силой темною, //С проклятою ордой! //Припев: Пусть ярость благородная //Вскипает, как волна, //Идет война народная, //Священная война! //Как два различных полюса, //Во всем враждебны мы: //За свет и мир мы боремся, //Они – за царство тьмы. //Припев. //Дадим отпор душителям //Всех пламенных идей, //Насильникам, грабителям, //Мучителям людей! //Припев. //Не смеют крылья черные //Над Родиной летать, //Поля ее просторные //Не смеет враг топтать! //Припев. //Гнилой фашистской нечисти //Загоним пулю в лоб, //Отродью человечества //Сколотим крепкий гроб. //Припев. //Пойдем ломить всей силою, //Всем сердцем, всей душой //За землю нашу милую //За наш Союз большой! //Припев. //Встает

страна огромная, //Встает на смертный бой //С фашистской силой темною, //С проклятою ордой //Припев.

Песня состоит из семи строф и после каждой строфы повторяется припев. Песня выполнена в форме марша-призыва, призыв исходит от обобщенного лирического героя, мыслящего себя как одно целое со всей страной, со всем народом: *дадим отпор, загоним пулю в лоб, сколотим крепкий гроб, пойдём ломить всей силою*. Несмотря на большой объем, текст песни характеризуется экспрессивно-оценочной целостностью. Единый экспрессивно-оценочный ее план достаточно ярко выражается в подборе и употреблении лексики: *фашистская сила, сила темная, проклятая орда, насильники, грабители, мучители, царство тьмы, гнилая фашистская нечисть, отродье человечества*, и т.д. Все эти речевые средства, отрицательно характеризующие врага, выражают глубокое возмущение обобщенного лирического героя вероломным нашествием фашистов, выражают общенародный гнев, на фоне которого звучит страстный призыв разгромить врага и защитить свой народ, Родину. Отрицательной оценкой фашизма и взволнованным призывом к священной войне формируется художественная модальность песни, объединяющая весь объемный текст в художественное целое. Аналогичная картина наблюдается и в других песнях-маршах, песнях-гимнах, выполненных в лирической жанровой форме.

В песнях о моряках в качестве основных структурообразующих компонентов функционируют слова, тематически связанные с морем и морской службой. Наглядным примером могут служить песни «Вечер на рейде» (сл. А.Чуркина, муз. В.Соловьева-Седого), «Черное море мое» (сл. М. Матусовского, муз. О.Фельцмана), «Прощайте, скалистые горы» (сл. Н. Букина, муз. Е.Жарковского) и другие. При этом в некоторых из них традиционная лирическая любовь почти полностью или полностью вытесняется любовью к морю, любовью к Родине. Так, в песне «Черное

море мое» доминирует тема любви к морю и она почти полностью построена на использовании соответствующей лексики: *Тот, кто рожден был у моря, //Тот полюбил навсегда //Белые мачты на рейде, //В дымке морской города, //Свет маяка над волною, //Южных ночей забытье, //Самое синее в мире, //Черное море мое, //Черное море мое!... //Стонет волна штормовая, //В дальние дали маня, //Так не ревнуй, дорогая, //К Черному морю меня!...* Традиционное личностное поле любви здесь выражено лишь одним стихом «Так не ревнуй, дорогая». Весь остальной текст выражает нетрадиционную для лирики любовь к морю. В связи с этим в тексте доминирует соответствующая морская лексика: *море, Черное море, белые мачты на рейде, в дымке морской города, свет маяка над волною, самое синее море, кубрик матросский, стонет волна штормовая* и другие.

А в речевой структуре песни «Прощайте, скалистые горы» традиционная тема любви совсем не выражена. Ее полностью вытеснила любовь к морю и любовь к Родине, к Отчизне: *Прощайте, скалистые горы, //На подвиг Отчизна зовет! //Мы вышли в открытое море, //В суровый и дальний поход. //А волны и стонут и плачут, //И плещут на борт корабля... //Растаял в далеком тумане Рыбачий, //Родимая наша земля. //Корабль наш упрямо качает //Крутая морская волна, //Поднимет и снова бросает //В кипящую бездну она. //Обратно вернусь я не скоро, //Но хватит для битвы огня! //Я знаю, друзья, что не жить мне без моря, //Как море мертво без меня...* В этой песне отчетливо выражается любовь к морю и профессиональная готовность защитить любимую Отчизну, «Родимую нашу землю».

Песня «Ты одессит, Мишка!» (сл. В Дыховичного, муз. М.Воловаца) явилась откликом на события, связанные с героической обороной Одессы моряками-черноморцами: *Ты одессит, Мишка, а это значит, //Что не страшны тебе ни горе, ни беда. //Ведь ты моряк, Мишка, //Моряк не*

плачет //И не теряет бодрость духа никогда!.. //Широкие лиманы, поникшие каштаны, //Красавица Одесса под вражеским огнем. //С горячим пулеметом, на вахте неустанно //Молоденький парнишка в бушлатике морском....

В песнях о Родине, о родной природе, которых много было создано в годы Великой Отечественной войны, традиционная лирическая любовь также часто сочетается с патриотической. Так, в песне «Под звездами балканскими» (сл. М.Исаковского, муз. М.Блантера) уже первые два стиха параллельно выражают любовь к «*карим очам*» и любовь к «*родимому краю*». Этот художественный параллелизм проходит через всю речевую структуру песни: *Где ж вы, где ж вы, где ж вы, очи карие, //Где ж ты, мой родимый край? //Впереди – страна Болгария, //Позади – река Дунай. //Много верст в походах пройдено //По земле, и по воде, //Но любимой нашей Родины //Не забыли мы нигде... //Вспоминаем очи карие, //Тихий говор, звонкий смех... //Хороша страна Болгария, //А Россия лучше всех!..* А в песне «Рябина» (сл.А.Пришельца, муз. Ю.Богословского) мать просит сына почаще вспоминать родные места: *...Будешь ты в битве – вспомни эти пашины, //Над избою тихий шум ветвей... //За родное дерутся бесстрашной, //За любимое бьются сильней. //Враг вероломный мирный труд нарушил, //Он прорвался к нашим берегам. //Мы фашистского зверя задушим, //Вся страна поднялась на врага! //Вечер за рощей, зорька за горою //Друг за другом будут догорать. //Ты вернешься, я знаю, героем. //Ты ведь Родину любишь, как мать! //Эх, полыхай ты, красная рябина, //Не тумань, слеза, любимых глаз! //Мать спокойна за сокола сына – //Он Отчизну в обиду не даст!* О том, как тоскует матери, по родному краю ушедший на войну солдат, рассказывается в песне «Далёко родные осины»: *Далёко родные осины, //Далёко родные края. //Как мать, дожидается сына //Родная сторонка моя. //Там в доме нас ждет-поджидает //Родимая мать у дверей. //солдатское сердце тоскует //О*

Родине милой своей. Патриотическим пафосом, горячей любовью к родной стране проникнуты последние строки этой песни: *Россия, Россия, Россия, //Мы в сердце тебя пронесли. //Прошли мы дороги большие, //Но краше страны не нашли.*

Вместе с тем во многих других песнях о Родине патриотическая любовь становится доминирующей и полностью вытесняет традиционную лирическую тему. Это наблюдается в таких песнях, как «Моя Родина» (сл.М.Лисянского, муз.А.Долуханяна), «Родина» (сл. Ю.Полухина, муз.С.Туликова), «Россия» (сл.С.Алымова, муз.А.Новикова), «Летят перелетные птицы» (сл.М. Исаковского, муз.М.Блантера), «Песня о Родине» (сл.В.Лебедева-Кумача, муз.И.Дунаевского) и др. В связи с этим в жанре лирической песни расширяется семантика традиционных для жанра слов, как *любовь, любить, грусть, грустить, печаль, печалиться, тоска, тосковать* и многих других. В лирических песнях стали распространенными сочетания *«Люблю Украину, Байкальские воды, Кавказские горы в снегу», «Широкие степи, седые вершины я в сердце своем берегу», «Великую землю, любимую землю я в сердце своем берегу», «Как невесту, Родину мы любим», «Но не было большей печали, чем жить от тебя вдалеке», «Но не было большего долга, чем выполнить волю твою», «Но если ты скажешь мне слово, я снова все это пройду», «Надежды свои и желанья Связал я навеки с тобой... с твоею завидной судьбой»* и т.п.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны тематика лирической песни значительно расширяется. Героями песен становятся красноармейцы, солдаты, моряки, артиллеристы, партизаны Великой Отечественной войны и т.д. Расширяется и сфера жизненных явлений как объекта воспевания, и сфера жизненных ситуаций, в которых проявляется земная человеческая любовь – традиционная тема лирики. В связи с этим актуализируются такие жанровые разновидности, как песни-марши, песни-

гимны, рождаются новые жанровые разновидности, как песни-призывы, песни-манифесты, песни-реквиемы и т.д. Всем этим разновидностям песни свойственна высокая гражданственность, оптимизм, гуманистический пафос. По существу данные разновидности отражают становление в обществе новых форм культурной жизни, непосредственно связанных с военным временем. Данные культурные традиции, возникшие в военное время, составной частью входят в советскую, а позже и российскую культуру. Они обретают в ней новое выражение, становясь частью менталитета россиян и закрепляясь в качестве архетипических образов российского коллективного сознания, в котором память о военном времени и испытаниях, выпавших на долю советского народа в этот судьбоносный исторический период, приобретает прочную фундаментальную основу.

Литература

1. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №06(090). С. 369 – 382. С. 379. – IDA [article ID]: 0901306023. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>
2. Карапетян Е.А. Ментальность в этноязыковой картине мира как форма концептуального восприятия действительности. //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3. С. 59-62. С. 62.

References

1. Karapetjan E.A. Kartina mira i ee otrazhenie v kul'turno-jazykovej srede / E.A. Karapetjan // Politematiceskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №06(090). S. 369 – 382. S. 379. – IDA [article ID]: 0901306023. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>
2. Karapetjan E.A. Mental'nost' v jetnojazykovej kartine mira kak forma konceptual'nogo vosprijatija dejstvitel'nosti. //Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. № 3. S. 59-62. S. 62.